ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 11 Пятница, 1 (14) апрѣля 1905 г. № 11

Патріаршество на Руси.

Въ высшихъ духовныхъ сферахъ вновь поднятъ вопросъ объ учрежденіи патріаршества.

Учрежденіе патріаршества въ XX вѣкѣ не является какой либо новой формой церковнаго управленія. Напротивъ, оно переноситъ насъ ко временамъ дальнимъ, къ области исторіи, когда окончательно созрѣла мысль о самостоятельномъ отдѣленіи русской церкви отъ власти константинопольскаго патріарха.

Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, послѣдняго царя изъ дома Рюриковичей, первостоятель русской церкви митрополитъ московскій Іовъ принялъ званіе патріарха. Русско-восточная церковь порвала зависимость отъ патріарха константинопольскаго.

Кап. 139-го пѣх. моршанскаго полка Н. С. Селицкій,

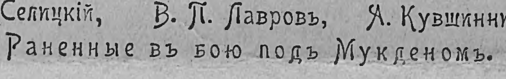
Шт.-кап. 11-го пѣх. семипалатинск. полка В. П. Лавровъ,

Подпор. 17-го вост.-сиб. стр. полка А. Кувшинниковъ,

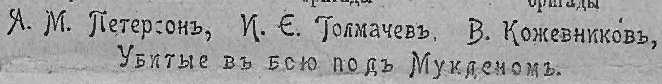
Шт.-кап. 85-го пѣх. выборгскаго полка А. М. Петерсонъ,

Поруч. 23-й артил. бригады И. Е. Толмачевъ,

Прапорщикъ 6-й арт. бригады В. Кожевниковъ,



Раненные въ бою подъ Мукденомъ.



Убитые въ бою подъ Мукденомъ.

Напутственный молебенъ 20 марта въ Красномъ Крестѣ по случаю отъѣзда графа И. И. Воронцова-Дашкова на Кавказъ.

Съ фотографіи К. Булла, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Константинополь давно уже взятъ турками. Патріархъ константинопольскій—„рабъ“ султана. Возникъ вопросъ, пригоже-ли было повиноваться рабу все болѣе и болѣе подымавшей голову Московіи? Церковь греческая „впала въ бѣдствіе“, „церковь русская возвеличивалась“.

Царь говорилъ думѣ своей: „По волѣ Божіей, въ наказаніе наше, восточные патріархи и прочіе святители только имя святителей носятъ, власти едва-ли не всякой лишены; наша же страна, благодатію Божіею, во многорасширеніе приходитъ, и потому я хочу, если Богу угодно и писанія Божественныя не запрещаютъ, устроить въ Москвѣ превысочайшій престолъ патріаршескій; если вамъ угодно,—объявите; по моему тутъ нѣтъ повреждѳнія благочестію, но еще больше преуспѣянія вѣрѣ Христовой“.

Необходимо было согласіе всей восточной церкви, въ лицѣ ея представителей, нужна была ихъ санкція.

Патріархи царьградскій, антіохійскій, іерусалимскій и александрійскій созвали соборъ.

Въ 1591 году въ Москву была привезена соборная грамота на московское патріаршество.

„Будетъ имѣть пятое мѣсто подъ іерусалимскимъ патріархомъ“,—гласила „соборная, совершенная грамота“, данная новому патріарху московскому...

Митрополитъ Іовъ былъ первымъ патріархомъ московскимъ; смерть патріарха Адріана завершила кругъ жизни московскаго патріаршества.

Немного болѣе ста лѣтъ (съ 1591 по 1700 г.) просуществовало патріаршество на Руси.

Кончина патріарха Адріана совпала съ началомъ петровскихъ реформъ.

Царь рѣшилъ „не спѣшить“ съ избраніемъ новаго ставленника на патріаршій престолъ. Духовенство было не на сторонѣ реформъ.

Патріаршее управленіе въ дѣла церкви не внесло устроенія.

Необходимость коренныхъ реформъ въ церковной области ясно сознавалъ Петръ. Обновленіе всего строя русской жизни не могло быть проведено безъ обновленія церковнаго управленія. Патріархъ и духовенство являлись всегда наиболѣе упорными сторонниками старины.

Старина задерживала развитіе нови. Слабый Адріанъ привелъ въ великое распущеніе все русское духовенство. Царь неоднократно указывалъ на малограмотность духовенства, на отсутствіе школъ, инициативы и поврежденіе добрыхъ нравовъ чернаго духовенства.

Необходимо было, чтобы въ лицѣ новаго патріарха нашелся энергичный, стойкій, расположенный къ реформамъ дѣятель. Реформы нуждались въ поддержкѣ, а не въ сопротивленіи имъ со стороны духовенства.

Найти достойнаго замѣстителя на вакантный патріаршій престолъ было не легко.

Петру пришлось разрубить Гордіевъ узелъ: уничтожить патріаршество и замѣнить единоличную власть коллегіальнымъ управленіемъ.

Вмѣсто избранія новаго патріарха, назначается „экзархомъ святѣйшаго патріаршаго престола, блюстителемъ и администраторомъ“ содружникъ Петра, митрополитъ Стефанъ Яворскій. Уничтожается вмѣстѣ съ тѣмъ патріаршій приказъ; его долженъ замѣнить приказъ монастырскій, во главѣ съ бояриномъ Мусинымъ-Пушкинымъ.

Въ 1711 году учреждается коллегіальное собраніе высшихъ іерарховъ, подъ именемъ святѣйшаго правительствующаго синода. Въ сентябрѣ 1723 года синодъ получаетъ санкцію признанія со стороны константинопольскаго и антіохійскаго патріарховъ.

Н.

Достоевскій и Вл. Соловьевъ о свободѣ церкви.

О раскрѣпощеніи церкви, о свободѣ въ дѣлахъ вѣры и совѣсти давно мечтали лучшіе русскіе люди. Насиліе и неволя не уживались въ ихъ представленіи съ вопросами религіи.

Увы, то, о чемъ мечтаютъ передовые умы времени, то обыкновенно не составляетъ нерва современности. Великіе умы всегда опережаютъ вѣкъ. Они, подобно свѣточамъ, озаряютъ путь человѣчеству.

Еще Радищевъ въ началѣ XVIII вѣка писалъ гимны свободѣ и самъ палъ жертвой произвола. Пушкинъ могъ только мечтать о зарѣ просвѣщенія и о рабствѣ, „павшемъ по манію царя“.

Въ вопросахъ религіи, въ дѣлахъ вѣры обстоятельства сложились не менѣе грустно. Задавленная гнетомъ двойной цензуры мысль не находила выраженія въ печатномъ словѣ. Русское богословіе представляло до послѣднихъ лѣтъ степь аравійскую. Оно, по выраженію покойнаго протоіерея Н. П. Гилярова-Платонова, „дальше компиляціи не шло; возьмешь лучшіе труды, и все же это только компиляція, безъ знакомства съ первоисточниками“.

Лучшіе богословскіе труды Хомякова увидѣли свѣтъ только въ заграничныхъ изданіяхъ. Диссертація Ю. Ѳ. Самарина на историческую тему „Прокоповичъ и Яворскій“ могла быть опубликована только много позднѣе послѣ ея окончанія; капитальный трудъ Соловьева „Вселенская церковь“ до сихъ поръ извѣстенъ только на французскомъ языкѣ. Второй томъ исторіи русской церкви, сочиненія профессора Голубинскаго, появился спустя много лѣтъ послѣ выхода перваго по причинамъ, менѣе всего зависящимъ отъ автора; многіе труды такого признаннаго даже за границей авторитета, какъ покойный профессоръ В. В. Болотовъ, до сихъ поръ лежатъ подъ спудомъ.

Ограничимся приведенными примѣрами, такъ какъ index всего изъятаго временно или запрещеннаго на долгій срокъ занялъ бы слишкомъ много мѣста.

Все живое, яркое, самобытное затушевывалось, вычеркивалось изъ списка. Наоборотъ, плодились компиляціи, торжествовала посредственность и рутина. Живые вопросы обезцвѣчивались, старательно замалчивались.

И вдругъ, теперь разомъ заговорили о свободѣ церкви. Припомнить, что писали по этому вопросу передовые умы, значитъ только воскресить забытое, но не забвенное.

Ограничимся на первый разъ Достоевскимъ и Вл. Соловьевымъ, болѣе близкими къ намъ по времени, геніальными провидцами.

Достоевскій постоянно проводитъ параллель между воинствующимъ католицизмомъ и православіемъ. Онъ ненавидитъ всей силою души въ католицизмѣ именно эту воинственность, ненавидитъ проповѣдь „искаженнаго Христа“, „оболганнаго и поруганнаго“.

„Римскій католицизмъ“—говоритъ Достоевскій устами одного изъ своихъ героевъ (князь Мышкинъ, романъ „Идіотъ“)—утверждаетъ, что безъ всемірной государственной власти церковь не устоитъ на землѣ и кричитъ: non possumus! По-моему, римскій католицизмъ даже и не вѣра, а рѣшительно продолженіе Западной римской имперіи, и въ немъ все подчинено этой мысли, начиная съ вѣры. Папа захватилъ землю, земной престолъ и взялъ мечъ; съ тѣхъ поръ все такъ и идетъ, только къ мечу прибавили ложь, пронырство, обманъ, фанатизмъ, суевѣріе, злодѣйство, играли самыми святыми, простодушными, пламенными чувствами народа, все, все промѣняли за деньги, за низкую земную власть“.

Та же мысль проводится Достоевскимъ въ рядѣ „Дневниковъ Писателя“.

Православіе, по глубокому убѣжденію Достоевскаго, полная антитеза католичеству и папѣ, его воинствующему представителю. Можетъ-ли народъ „богоносецъ“ олицетворять идею вѣры въ образѣ земного величія и меча?!.

Достоевскій же въ народѣ видѣлъ ея спасеніе. „Изъ народа спасеніе выйдетъ, изъ вѣры и спасеніе его“.

„Россія велика смиреніемъ своимъ“. Народъ „не раболѣпенъ и это послѣ рабства двухъ вѣковъ“.

Говоря объ особой исторической роли русскаго народа, устами старца Зосима, Достоевскій пророчествуетъ:

„Мечтаю видѣть и какъ бы уже вижу ясно наше грядущее: ибо будетъ такъ, что даже самый развращенный богачъ нашъ кончитъ тѣмъ, что устыдится богатства своего предъ бѣднымъ, а бѣдный, видя смиреніе его, пойметъ и уступитъ ему; съ радостью и лаской отвѣтитъ на благолѣпный стыдъ его. Вѣрьте, что кончится симъ: на то идетъ. Лишь въ человѣческомъ духовномъ достоинствѣ равенство, и сіе поймутъ лишь у насъ. Были бы братья, будетъ и братство. Образъ Христовъ хранимъ, и возсіяетъ, какъ драгоцѣнный алмазъ, всему міру. Буди, буди!..“ („Братья Карамазовы“).

Оставляя въ сторонѣ мистическую, пророческую сторону этихъ словъ, нельзя не оттѣнить того, что мечта о духовномъ достоинствѣ, духовномъ братствѣ уже сама по себѣ предопредѣляетъ мечту о духовной свободѣ.

Духовное достоинство безъ свободы духа не мыслимо.

Владиміръ Соловьевъ еще яснѣе и опредѣленнѣе выразилъ свою мысль по этому предмету, такъ долго „ускользавшему“, по независящимъ причинамъ, изъ круга гласнаго обсужденія.

„Вѣротерпимость или религіозную свободу я,—писалъ Соловьевъ въ 1894 г.,—считаю такого же важною и насущною потребностью для современной русской жизни, какою сорокъ лѣтъ тому назадъ была потребность въ освобожденіи крестьянъ.

„Среди множества разныхъ дѣлъ, возникающихъ въ нашей общественной жизни и литературѣ, есть въ настоящее время только три существенныя: дѣло народнаго образованія, дѣло матеріальнаго самосохраненія народа (вопросъ продовольственный и санитарный) и, наконецъ, дѣло религіозной свободы. Съ этимъ третьимъ связаны всѣ нравственныя задачи и вся историческая будущность Россіи, а потому его слѣдуетъ считать еще болѣе важнымъ, чѣмъ два первыя важныя дѣла нашей жизни“.

„Отъ настоящей серьезной борьбы за православіе,—писалъ Вл. Соловьевъ въ 1885 году Рачинскому,—мы избавлены государственною опекою. Но зато и само православіе, вмѣсто всеобъемлющаго вселенскаго знамени, становится простымъ аттрибутомъ, или придаткомъ русской государственности“. („Какъ пробудить наши церковныя силы“).

Далѣе, Соловьевъ ставитъ вопросъ: какъ пробудить дремлющую силу нашей церкви?

Отвѣтъ: „Если она задремала подъ сѣнью казенной опеки, то ясно, что нужно снять эту усыпляющую охрану, открыть доступъ возбуждающему дѣйствію чужихъ силъ, дать просторъ для свободной борьбы, для подвиговъ ума и духа. Борьбою и подвигами жила церковь въ цвѣтущія времена своего прошлаго, ими же и возродится. Всѣ, кто еще вѣритъ въ церковь, должны желать и требовать ея освобожденія, чтобы оправдалась ихъ вѣра“. Нужны для этого освобожденія—отмѣна уголовной и цензурной охраны. Борьба за исти-

ну не можетъ итти иначе, какъ открыто. Всѣ мѣры принужденія и понужденія должны быть оставлены. Духовный мечъ, а не сѣкира разящая должны стать орудіемъ церкви...

„Торжество свѣтской власти во всемъ христіанскомъ мірѣ показало, что церковь насильственно надъ міромъ господствовать не можетъ"; то же самое и относительно объединенія церквей. Самое раздѣленіе ихъ доказываетъ, что „церковь насильственно объединяема быть не можетъ", замѣчаетъ покойный писатель въ другомъ мѣстѣ („Великій споръ и христіанская политика").

„Чтобы имѣть внутреннюю силу, церковная власть должна быть единой; чтобы быть дѣятельной во внѣшнемъ мірѣ, она должна быть свободна отъ всякаго внѣшняго подчиненія и принужденія, должна быть безусловно самостоятельною" (Ibidem).

Эта свобода, даже самое понятіе о ней существовали лишь въ мечтахъ немногихъ. Говорить и писать о ней позволялось съ оговорками и оглядками. Условія русской жизни сложились такъ, что гнетъ государственной опеки наложилъ на все свою сильную руку. Въ угоду власти церковь стала воинствующей. „Латинское" религіозное насиліе было усвоено и русской іерархіей со времени Никона.

„Духовная власть,—говоритъ Соловьевъ,—признала, что она опирается не на внутреннюю нравственную силу, а на силу внѣшнюю, вещественную. Но іерархія, отдѣлившаяся отъ всенароднаго тѣла, сама по себѣ, не имѣетъ и вещественной силы. Она должна искать ее у того же свѣтскаго правительства, обладающаго матеріальнымъ могуществомъ, но для этого ей нужно отказаться отъ своей независимости, пойти въ услуженіе къ свѣтской власти. И русская іерархія не замедлила совершить этотъ третій грѣхъ противъ своего великаго призванія. Вмѣсто того, чтобы поучать и руководить мірское правительство въ истинномъ служеніи Богу и землѣ, она сама какъ бы пошла въ услуженіе къ этому правительству.

„Сначала, при Никонѣ, она тянулась за государственною короною, потомъ крѣпко схватилась за мечъ государственный и, наконецъ, принуждена была надѣть государственный мундиръ". („О духовной власти въ Россіи").

„Представители духовнаго царства на землѣ... не могутъ колебаться между Духомъ Божіимъ и силами вещественнаго міра, они должны показать, что въ нихъ пребываетъ и дѣйствуетъ Тотъ, Кто больше міра, Кто побѣдилъ міръ божественною любовью, Кто приходилъ не для того, чтобы судить міръ, но чтобы спасти его. И истинная духовная власть, по преимуществу носящая образъ Христовъ, на Него одного должна полагаться, оставивъ всѣ соображенія человѣческой мудрости, которая есть буйство передъ Богомъ, безбоязненно отбросить всѣ гнилыя опоры человѣческихъ преданій, которыя суть прахъ и въ прахъ обратятся. На такую духовную власть возлагаетъ свои надежды христіанская Россія, отъ такой духовной власти ждетъ она себѣ спасенія: а въ силу вещественную и въ человѣческія измышленія Россія не вѣрила и не будетъ вѣрить".

Это было писано въ 1881 году. Понадобилось безъ малаго четверть вѣка, прежде чѣмъ вопросъ о свободѣ церкви вышелъ на волю. А у насъ еще нерѣдко жалуются, что спѣшитъ русская жизнь.

Въ вѣкъ пара и электричества „необгонимая русская тройка" наводитъ на грустныя мысли...

Ник. Н—въ.

Историческая выставка портретовъ.

Подробный систематическій очеркъ этой громадной выставки съ тремя тысячами нумеровъ—немыслимъ. Понадобился бы рядъ большихъ журнальныхъ статей. Буду останавливаться на самомъ главномъ, характернѣйшемъ. Если я буду непослѣдователенъ,—прошу меня извинить. Дѣло въ томъ, что С. П. Дягилевъ, при всей его нечеловѣческой энергіи, не успѣлъ составить весь каталогъ полностью. А при такихъ условіяхъ быть послѣдовательнымъ—трудно.

Нѣсколько словъ о современныхъ портретахъ.

Интересны глубокимъ психологическимъ проникновеніемъ два портрета Н. Н. Ге—автопортретъ съ превосходно вылѣпленной головой, гдѣ такъ отразился великій художникъ со всѣми его мятежными сомнѣніями, съ его рѣзкимъ душевнымъ разладомъ, и портретъ Герцена, написанный во Флоренціи, когда Ге былъ пенсіонеромъ академіи.

Изъ посмертныхъ вещей Крамского—Некрасовъ и Левъ Николаевичъ Толстой. Толстой изображенъ въ блузѣ. Написанъ этотъ портретъ осенью 1873-го года. Изъ за него была цѣлая переписка у Крамского съ П. М. Третьяковымъ.

Когда Крамской спросилъ Третьякова, какъ ему погасить взятыя у него въ долгъ деньги, московскій меценатъ пожелалъ имѣть въ своей галлереѣ портретъ геніальнаго писателя. Крамской, запасшись холстомъ, кистями и красками, поѣхалъ въ Ясную Поляну. Толстой очаровалъ его своимъ пріемомъ, но позировать отказался категорически.

Крамской возражалъ:

— Я слишкомъ уважаю причины, по которымъ ваше сіятельство отказываете въ сеансахъ, чтобъ дальше настаивать. Но, вѣдь, вашъ портретъ долженъ быть и будетъ въ галлереѣ...

— Какъ такъ?

— Очень просто. Не напишу я его, не напишутъ мои современники, но лѣтъ черезъ пятьдесятъ онъ будетъ написанъ.

Толстой колебался. Видя это, Крамской пошелъ на уступки.

— Если портретъ не понравится графу, его можно тотчасъ же уничтожить. Поступленіе портрета въ галлерею будетъ тоже всецѣло зависѣть отъ воли графа...

Тогда уступилъ, въ свою очередь, и Толстой и даже сказалъ, что хотѣлъ бы имѣть свой портретъ для дѣтей.

Въ цѣломъ рядѣ своихъ писемъ Третьякову Крамской разсказываетъ, какъ успѣшно идутъ у него сеансы, какъ графъ и графиня довольны портретомъ, и какъ ему мило, хорошо живется въ Ясной Полянѣ.

Третьяковъ заказывалъ самъ художникамъ портреты большихъ писателей. Крамской, по его желанію, писалъ для его галлереи Некрасова и Гончарова. Перовъ — Достоевскаго, Даля, Островскаго, Писемскаго. Когда молодой Рѣпинъ жилъ за-границей пенсіонеромъ, ему былъ заказанъ портретъ Тургенева. Лебединой пѣснью Третьякова въ этомъ направленіи былъ портретъ Чехова, сдѣланный Бразомъ. Со смертью основателя галлереи прекратились эти въ высшей степени симпатичные заказы. Будь живъ Третьяковъ. портретъ Горькаго не висѣлъ бы въ столовой у Рѣпина, и Боборыкинъ Браза не остался бы на рукахъ у художника. Портретъ Горькаго теперь на выставкѣ, и самое удобное время купить его либо для русскаго музея, либо для Третьяковки, въ особенности для послѣдней.

Удивителенъ по виртуозному рисунку портретъ маститаго Зичи цвѣтными карандашами, изображающій очаровательнаго свѣтлоголоваго мальчика съ куклой. И портретъ, и вмѣстѣ граціознѣйшій дѣтскій жанрикъ.

Переходя къ пѣвцамъ сказочнаго екатерининскаго вѣка, прежде всего отмѣчаешь удивительную правильность рисунка, штудировку тѣла, обнаженнаго и подъ платьемъ. Нынче такъ не рисуютъ. И отмѣчаешь это, прежде всего, потому, что рядомъ, около, висятъ наши современники. Я уже говорилъ о первоклассной живописи Сѣрова въ портретѣ Великаго Князя Михаила Николаевича. Живопись—да, но фигура,—въ особенности слабо нарисованныя ноги. Конечно, Сѣровъ умѣетъ рисовать, очень хорошо умѣетъ, но не хочетъ. Проходитъ время, краски чернѣютъ, гибнетъ колоритъ, а рисунокъ остается навсегда, онъ вѣченъ.

Нѣкоторые большіе обстановочные портреты Боровиковскаго напоминаютъ Ванъ-Дика. Не по колориту, конечно, а по рисунку, благородству композиціи фигуры и съ тонкимъ вкусомъ, подобраннымъ аксессуарамъ.

Таковъ портретъ князя А. Б. Куракина. Умное, породистое лицо, вельможная осанка. Сановникъ и писатель, Куракинъ былъ сторонникомъ освобожденія крестьянъ.

Общество портретовъ Боровиковскаго—общество мистическихъ призраковъ. До страннаго жуткое впечатлѣніе. Словно вотъ—вотъ зашевелятся сейчасъ, зашевелятся маленькія, нѣжно очерченныя губы красивыхъ и некрасивыхъ, но одинаково граціозныхъ женщинъ, и въ безъ того живыхъ глазахъ вспыхнетъ огонекъ настоящей жизни...

Что-то граничащее съ чудеснымъ въ рѣзкихъ контрастахъ, глядя на портретъ Николая Павловича, гдѣ онъ, крохотный, красивый ребенокъ,—такой улыбающійся и ласковый,—никакъ не можешь вообразить себѣ его желѣзнымъ, затянутымъ въ мундиръ богатыремъ, съ громовымъ голосомъ, который одинъ могъ на смотрахъ командовать корпусомъ, причемъ самыя дальнія части слышали его.

Творчество Боровиковскаго принадлежитъ тремъ царствованіямъ: Екатерины, Павла и Александра и, сообразно каждой эпохѣ, онъ, отчасти, мѣнялъ свою технику. Петиметры и маркизы въ пудренныхъ парикахъ писаны у него гораздо нѣжнѣе и мягче, воздушнѣй, чѣмъ молодые гвардейскіе генералы александровскаго времени съ энергично и мужественно глядящими поверхъ твердыхъ высокихъ воротниковъ головами.

Нѣсколько его знаменитыхъ портретовъ Екатерины съ собачкой. Это уже не царственная, пышно одѣтая красавица, а скромная пожилая дама, почти старуха. И чиннымъ, благовоспитаннымъ покоемъ вѣетъ отъ строгаго сада безъ интимныхъ уголковъ и пикантнаго содержанія мраморныхъ группъ въ духѣ Ватто и Буше.

Много портретовъ кисти Виже-Лебренъ. Какая сложная загадка весь обликъ этой художницы! Легкомысленная авантюристка, измѣнявшая своему мужу и, наконецъ, бросившая его, она обладала поразительнымъ талантомъ, въ особенности, для женщины; конечно, ея портреты не могутъ выдержать соперничества съ Боровиковскимъ, но все-же въ нихъ бездна изящества, рисунка и чувства колорита.

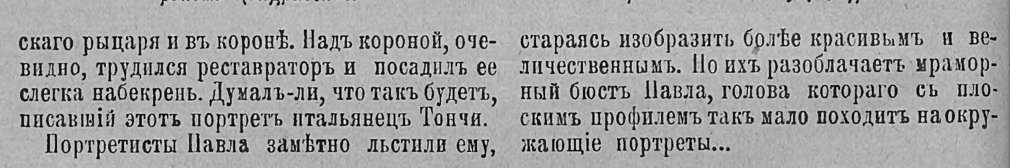
За свой автопортретъ Виже-Лебренъ была сдѣлана членомъ парижской академіи. Въ Петербургѣ она прожила шесть лѣтъ, написала цѣлую фалангу портретовъ нашей аристократіи и была удостоена званія „почетнаго вольнаго общника академіи художествъ". Но гдѣ проявился талантъ Лебренъ въ полномъ блескѣ, это въ портретѣ Маріи-Антуанетты съ дѣтьми, находящемся въ Версальскомъ музеѣ.

Задрапированъ чернымъ бархатомъ большой портретъ Павла I въ одѣяніи мальтій-

Командиръ 31-й артиллерійской бригады
ген.-маіоръ К. М. Д[illegible]кинлейнъ,
раненый въ бояхъ у Янтая.

Полковникъ Е. Н. Науменко,
герой Портъ-Артура, убитый одновременно съ генераломъ Кондратенко.

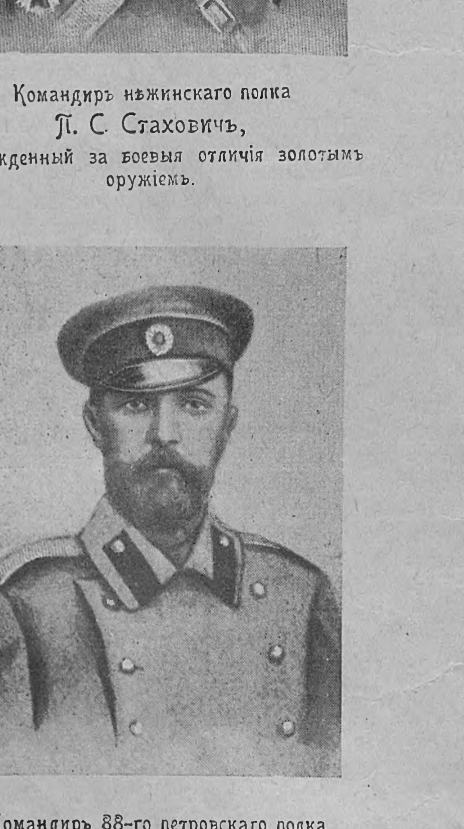
Подполковникъ 10-го сибирскаго полка
Я. Горскій,
раненый въ бою у Мукдена.



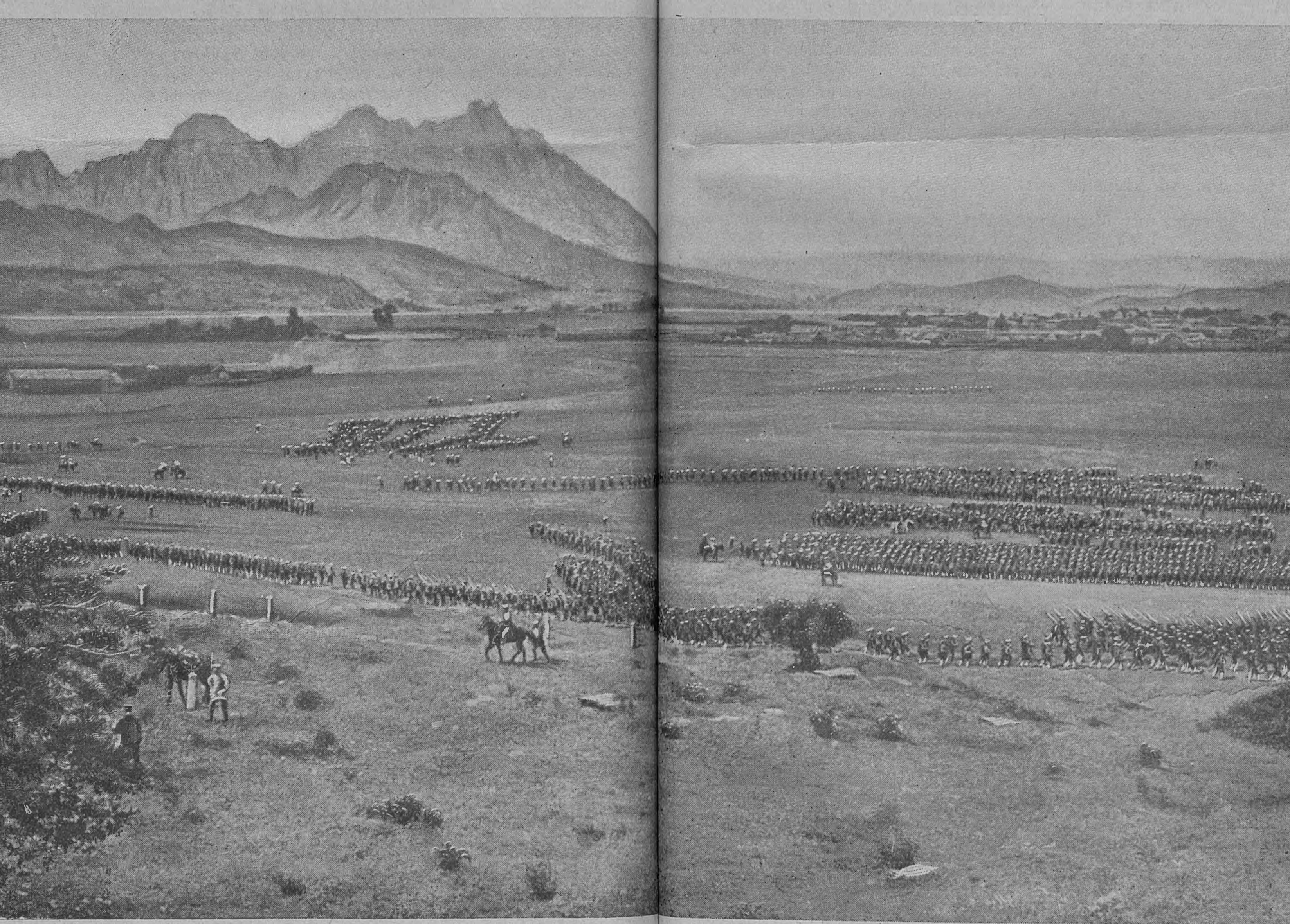
скаго рыцаря и въ коронѣ. Надъ короной, очевидно, трудился реставраторъ и посадилъ ее слегка набекрень. Думалъ-ли, что такъ будетъ, писавшій этотъ портретъ итальянецъ Тончи.

Портретисты Павла замѣтно льстили ему, стараясь изобразить болѣе красивымъ и величественнымъ. Но ихъ разоблачаетъ мраморный бюстъ Павла, голова котораго съ плоскимъ профилемъ такъ мало походитъ на окружающіе портреты...

Командиръ нѣжинскаго полка
П. С. Стаховичъ,
награжденный за боевыя отличія золотымъ оружіемъ.



Командиръ 88-го петровскаго полка
Подполковникъ Апухтинъ,
раненый въ бою у Шахэ.

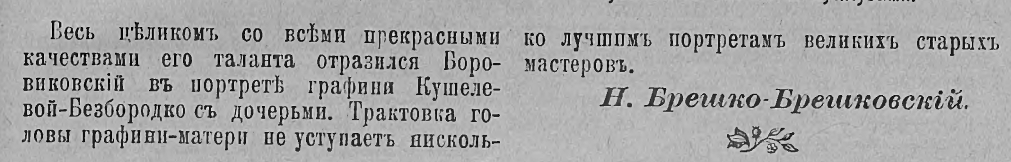


Сконцентрированная яп[illegible]мія на театрѣ войны.
Съ фотографіи англійскаго корресп[illegible]ія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Подполковникъ 215-го барнаульскаго полка
В. В. Крючковъ,
раненый въ бою у Мукдена.

Подполковникъ генеральнаго штаба
А. Ѳ. Богдановъ,
убитый въ стычкѣ съ хунхузами.

Подполковникъ 4-й сибирской артиллерійской бригады.
Ф. С. Саблуковъ,
герой Портъ-Артура.



Весь цѣликомъ со всѣми прекрасными качествами его таланта отразился Боровиковскій въ портретѣ графини Кушелевой-Безбородко съ дочерьми. Трактовка головы графини-матери не уступаетъ нисколько лучшимъ портретамъ великихъ старыхъ мастеровъ.

Н. Брешко-Брешковскій.

Командиръ 34-го пѣхотнаго сѣвскаго полка
полковникъ И. Шитковскій,
раненый въ бою у Мукдена

Прапорщикъ 2-го восточно-сибирскаго стрѣлковаго полка
И. А. Барташевичъ,
составитель подробной карты южно-усурійскаго края, раненый въ бою у Шахэ.

Гипнотизмъ и внушеніе въ медицинѣ.

VI *).

Salus aegroti—suprema lex esto.

Жизненная аксіома.

(Леченіе пьянства и морфинизма внушеніемъ.—Гипнотическое внушеніе въ акушерствѣ.—Симптоматическое леченіе внушеніемъ при органическомъ заболѣваніи.—Внушеніе въ области нравственной ортопедіи.—Заключеніе).

Съ большимъ успѣхомъ поддаются леченію гипнотическимъ внушеніемъ пьяницы, причемъ легче всего излечиваются случайные и запойные пьяницы, а нѣсколько труднѣе хроническіе пьяницы.

Въ настоящее время существуетъ уже богатая научная литература по вопросу о леченіи пьянства внушеніемъ.

Не только на Западѣ, но даже у насъ, въ Россіи, основаны даже правительственныя лечебницы, въ которыхъ лечатъ пьяницъ гипнотическимъ внушеніемъ.

Послѣднее считается теперь однимъ изъ лучшихъ и вѣрныхъ средствъ при леченіи пьянства.

Пьяницы, за весьма рѣдкими исключеніями, страдаютъ слабостью воли.

Многіе прекрасно сознаютъ пагубность своей привычки къ вину, знаютъ хорошо, какимъ печальнымъ послѣдствіямъ они подвержены вслѣдствіе своего злоупотребленія, но у нихъ нѣтъ достаточной силы воли прекратить пить вино, нѣтъ рѣшимости отказать своему пріятелю-собутыльнику, пристающему „выпить вмѣстѣ", нѣтъ стойкости прикончить питье вина...

Вотъ въ этомъ случаѣ внушеніе драгоцѣнно для такого пьяницы.

За свою 20-лѣтнюю практику гипнозомъ, у меня имѣется нѣсколько тысячъ наблюденій надъ алкоголиками.

И мой выводъ слѣдующій:

Гипнотическое внушеніе безусловное и дѣйствительное драгоцѣнное средство для леченія пьяницъ. Успѣхъ излѣченія пьяницъ стоитъ въ зависимости отъ того,—въ какой стадіи гипнотическаго сна больному сдѣлано внушеніе. Чѣмъ глубже гипнотическій сонъ, вызванный у больного, тѣмъ цѣлебное внушеніе болѣе дѣйствительно, и тѣмъ вѣрнѣе успѣхъ.

Нѣкоторые врачи, лѣчащіе пьяницъ гипнотическимъ внушеніемъ, не достигая у нихъ глубокаго гипнотическаго сна, производятъ имъ внушеніе на-яву.

Это громадная ошибка со стороны врачей, такъ какъ, сдѣлавъ пьяницѣ внушеніе на-яву, т. е. при наличности у него сознанія, даютъ возможность этимъ больнымъ контролировать полученныя внушенія и такимъ образомъ, при несогласіи съ этимъ, не исполнить эти внушенія. Да, наконецъ, мозгъ бодрствующаго человѣка далеко не такъ воспринимаетъ внушенія, какъ мозгъ человѣка, находящагося въ глубокомъ гипнозѣ. Объ этомъ, впрочемъ, я уже говорилъ болѣе подробно въ началѣ своей статьи.

Итакъ, чтобы получить полное излѣченіе пьяницы, врачу обязательно нужно стараться произвести внушеніе больному въ глубокомъ гипнотическомъ снѣ.

При лѣченіи случайныхъ и запойныхъ пьяницъ гипнотическимъ внушеніемъ достаточно бываетъ однократно гипнотизировать ихъ и сдѣлать нужныя внушенія,—но при хроническомъ пьянствѣ обязательно нужно время отъ времени повторять паціентамъ внушенія, чтобы у нихъ не было рецидивовъ.

Приведу характерный случай хроническаго пьянства изъ моей практики въ 1890 году.

Николай П.—донской казакъ, эсаулъ, 38 лѣтъ. Со стороны отца имѣются алкоголики. Дѣдъ его умеръ отъ пьянства. Отецъ его страдалъ алкоголизмомъ въ оригинальной формѣ. Онъ со временемъ забывалъ, кто онъ такой, исчезалъ изъ своей станицы на довольно продолжительное время. Въ этотъ промежутокъ времени онъ становился „босякомъ", совершая свои путешествія по Крыму и по Кавказу и работая, какъ чернорабочій въ приморскихъ городахъ. Когда онъ приходилъ въ сознаніе и прекращалъ пьянство, онъ сообщалъ о себѣ домой, и за нимъ пріѣзжали его родные и водворяли въ семью (состояніе—автоматизма)

Онъ умеръ отъ скоротечной чахотки, жестоко простудившись во время своихъ странствованій.

Сынъ его, Николай, сталъ пить еще въ молодыхъ годахъ. На 26 году у него уже наступила бѣлая горячка. До 38-лѣтняго возраста продолжалось у него хроническое пьянство. За это время у него по 2 раза въ году появлялась бѣлая горячка (delirium tremens).

Пилъ онъ водку помногу и ежедневно. Попалъ онъ ко мнѣ въ руки лѣтомъ 1890 года. Глубокій гипнозъ я получилъ у него лишь на 17 сеансѣ, и тогда только я сдѣлалъ ему первое внушеніе, послѣ чего онъ сразу прекратилъ пить. Я ему внушилъ, чтобы водка и вообще спиртные напитки вызывали у него тошноту и рвоту.

Затѣмъ, сеансы производились ему по одному въ мѣсяцъ въ теченіе почти цѣлаго года.

Въ слѣдующемъ, 1891 году, ему было сдѣлано всего 2 сеанса. Въ 1892, 1893, 1894 и 1895 годахъ я производилъ ему по одному сеансу, обыкновенно весною.

Затѣмъ я освободилъ его отъ непосредственныхъ сеансовъ. Теперь, два раза въ году онъ сообщаетъ мнѣ о своемъ здоровьѣ. Въ данномъ случаѣ, прошло около 15 лѣтъ, какъ хроническій пьяница излѣчился путемъ внушенія, и въ промежутокъ этого времени у него не было рецидивовъ.

Лѣтомъ 1895 г. въ Москвѣ купецъ Л—въ обратился ко мнѣ съ просьбой отрѣшить отъ непробуднаго пьянства его жену, молодую еще женщину, 30 лѣтъ.

Выйдя замужъ 17-и лѣтъ, она жила очень счастливо со своимъ мужемъ до 22 лѣтъ, ничѣмъ не обнаруживая своего ужаснаго порока. Послѣ потери своего старшаго сына она съ горя стала пить вино, сначала въ малыхъ дозахъ, а затѣмъ эта страсть превратилась въ пьянство. Послѣдніе 3 года она пила ежедневно съ утра до вечера. У нея нѣсколько разъ наступали уже припадки бѣлой горячки, попадала въ больницу и выходила оттуда нѣсколько „поднравленной", и вскорѣ опять запивала горькую. Семья ея распалась. Дѣти росли безъ матери.

Въ іюлѣ 1895 г. я сдѣлалъ этой больной 12 сеансовъ, глубокій гипнозъ наступилъ у нея на 8-ой сеансъ, и я сдѣлалъ ей необходимыя внушенія. Съ тѣхъ поръ прошло уже около 10 лѣтъ, и теперь она совершенно здорова. Теперь она прекрасная хозяйка и мать большой семьи; она съ ужасомъ теперь вспоминаетъ свою прошлую болѣзнь.

Каждый разъ по пріѣздѣ въ Москву я ее навѣщаю и иногда повторяю ей внушенія.

Съ большимъ успѣхомъ лѣчится внушеніемъ и морфинизмъ.

Акушеры тоже пользовались гипнотическими внушеніями для вызова нечувствительности, чтобы ослабить страданія, вызываемыя родами. У врачей вѣнскихъ Прицль и Карлъ Браунъ и парижскихъ — Дюмонпалье и Месне имѣется нѣсколько удачныхъ случаевъ примѣненія гипноза для обезболиванія родовыхъ страданій и особенно для вызова потугъ, облегчающихъ роды. Имѣется много случаевъ, когда нельзя хлороформировать роженницу, тогда съ большимъ успѣхомъ пользуются гипнотическимъ внушеніемъ.

У д-ра Berrillon въ Парижѣ было немало случаевъ примѣненія гипноза съ успѣхомъ при лѣченіи менструальныхъ разстройствъ.

Путемъ внушенія ему не разъ удавалось у женщинъ прекращать такія кровотеченія, при которыхъ онѣ буквально истекали кровью.

У д-ра Бюро приводится много наблюденій, гдѣ ему приходилось путемъ внушенія вызывать у истеричныхъ женщинъ менструаціи, которыя прекращались у нихъ отъ внезапнаго страха.

Проф. Voisin приводитъ нѣсколько случаевъ, гдѣ серьезныя психическія разстройства зависѣли отъ разстройства менструаціи, и гдѣ эти разстройства легко прошли подъ вліяніемъ гипнотическаго внушенія въ то время, какъ другія средства оставались безуспѣшными.

Приведу характерный случай изъ своей практики, наблюдавшійся мною въ 1898 г. въ Ростовѣ-на-Дону.

Дѣвушка 18-ти лѣтъ страдаетъ истероэпилептическими припадками. Наблюдаются странности въ психикѣ. Но послѣднія нѣсколько лѣтъ у нея происходила задержка менструаціи на нѣсколько мѣсяцевъ, но зато періодически у нея на обѣихъ ногахъ немного ниже колѣнъ появлялись кровоточивые кровоподтеки въ видѣ повязокъ шириною въ 2 пальца. Появленіе этихъ кровоподтековъ (стигматовъ) совпадало со временемъ долженствующихъ быть у нея менструацій и, очевидно, эти стигматы замѣняли у больной менструаціи.

Послѣ нѣсколькихъ сеансовъ я у нея вызвалъ глубокій гипнотическій сонъ и сдѣлалъ ей подходящія внушенія. Припадки у нея исчезали, равновѣсіе въ психикѣ у нея установилось, и менструаціи у нея сдѣлались нормальными, стигматы уже не появлялись у нея.

Что же касается до органическихъ болѣзней, при которыхъ имѣются матеріальныя измѣненія органовъ, то и здѣсь гипнотическое внушеніе можетъ быть весьма полезнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Путемъ внушенія при органическихъ болѣзняхъ можно вызвать весьма существенныя функціональныя улучшенія, т. е. дѣйствіемъ гипнотическаго внушенія удавалось устранить послѣдствія органическихъ страданій.

Такъ, напр., при спинной сухоткѣ могутъ быть устранены жестокія боли. Напримѣръ, при хроническомъ суставчатомъ ревматизмѣ съ видимыми и осязательными опухолями очень часто удается устранить боли. Этотъ ревматизмъ, конечно, не излѣчивается гипнозомъ, но если облегчаются страданія у подобнаго больного, то и это хорошо.

Другой случай. Мучительную экзему у 8-лѣтняго ребенка, не поддававшуюся лѣченію обыкновенными средствами и не дававшую покоя несчастному страдальцу, удалось сдѣлать безболѣзненной только при помощи внушенія.

При органическихъ болѣзняхъ гипнотическое внушеніе безусловно можетъ облегчать

*) См. „Огонекъ" № 9.

страданія, симптоматически; и это одно —уже великое дѣло для несчастнаго страдальца.

Гипнотическое внушеніе вошло въ область воспитанія и педагогики, обнимая лишь сферу патологическаго проявленія.

Гипнотическое внушеніе можетъ съ успѣхомъ послужить орудіемъ воспитанія. Оно можетъ искоренять дурныя привычки тамъ, гдѣ сила убѣжденія или наказаніе совершенно безсильны.

Необходимо важно различать двѣ категоріи порочныхъ дѣтей: нормальныхъ отъ рожденія, у которыхъ плохія привычки развились подъ вліяніемъ плохой воспитательной гигіены. Они грызутъ ногти, ручки, занимаются онанизмомъ, потому что ихъ заставляютъ слишкомъ подолгу сидѣть на одномъ мѣстѣ, на школьной скамьѣ.

Дайте имъ воздухъ, здоровыя упражненія, и дурныя привычки пропадутъ.

Внушеніе можетъ увеличить послушаніе, путемъ его можно усилить желаніе работать, оно можетъ помочь при нѣкоторыхъ природныхъ неизлѣчимыхъ извращеніяхъ.

Теперь является вопросъ, какимъ образомъ можно примѣнить внушеніе и дѣтямъ?

Изслѣдованія д-ра Берильона доказали, что изъ 10-ти дѣтей въ возрастѣ отъ 6-ти до 15-ти лѣтъ, 8 легко поддаются глубокому гипнозу съ перваго или же со второго сеанса, этотъ выводъ подтверждается изслѣдованіями докторовъ Льебо и Бони. Въ общемъ, на основаніи моихъ личныхъ наблюденій, я безусловно присоединяюсь къ общепринятому взгляду, что чѣмъ моложе субъектъ, тѣмъ скорѣе онъ поддается гипнозу.

Въ дѣтскомъ возрастѣ легче всего поддаются гипнозу совершенно здоровыя физически дѣти. Напротивъ, дѣти нервныя вырождающіяся, труднѣе впадаютъ въ гипнозъ. Слабоумныя трудно, вообще, поддаются внушеніямъ, а идіоты совсѣмъ неподатливы.

Весьма податливыми гипнозу оказываются дѣти, эпилептики, особенно вскорѣ послѣ припадка.

У дѣтей порочныхъ наблюдается страсть ко лжи, воровству, къ жестокости, непобѣдимой лѣни, къ пагубнымъ привычкамъ, къ нечистоплотности, къ непослушанію, къ боязливости и т. д. Всѣ эти недостатки съ успѣхомъ могутъ быть излѣчены путемъ гипнотическаго внушенія.

Гипнозъ долженъ поэтому оставаться терапевтическимъ средствомъ исключительно для дѣтей, больныхъ порочными привычками. Для родителей и воспитателей остается старый способъ внушенія, хотя эффектъ отъ него менѣе поразителенъ, чѣмъ отъ гипноза. Приведу примѣры внушенія изъ своей практики.

Молодой человѣкъ 16 лѣтъ изъ весьма нравственной семьи. Отецъ его вполнѣ здоровый, мать—тоже. Въ семьѣ не замѣчалось ни психическихъ, ни нервныхъ заболѣваній. Юноша былъ одержимъ маніей воровства (клептоманіей) и жестокости. Въ дѣтскомъ возрастѣ у него наблюдалась страсть дразнить и мучить животныхъ. Поступивъ въ школу, онъ всегда устраивалъ драки со своими товарищами, кралъ у нихъ ручки, перья, книги и проч. Когда это стало извѣстнымъ начальству, юноша долженъ былъ выйти изъ школы. Дальнѣйшее его поведеніе по различнымъ учебнымъ заведеніямъ также заканчивалось исключеніемъ. Изгнанный такимъ образомъ изъ всѣхъ учебныхъ заведеній, онъ поселился у родителей.

Здѣсь страсть его къ воровству доходитъ до апогея. Все, что ни попадалось ему подъ руки, книги-ли отцовскія, платье, часы, серебряныя ложки и проч., все это онъ относилъ въ ломбардъ или къ старьевщикамъ. Все это продается имъ или дарится первому попавшемуся знакомому. Деньги, вырученныя отъ продажи этихъ вещей, также безцѣльно раздаются имъ. Самъ же онъ не пользуется всѣмъ этимъ.

Правда, въ промежуткахъ онъ мучается угрызеніями совѣсти, но... до слѣдующей кражи.

Я сталъ его гипнотизировать лѣтомъ 1889 года. Внушеніе оказало на него благотворное дѣйствіе. Онъ окончилъ высшее учебное заведеніе. Теперь онъ состоитъ инженеромъ на одной изъ южныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. Прекрасный человѣкъ. Женатъ. Семьянинъ. Я съ нимъ въ перепискѣ. Со времени внушенія прошло уже 16½ лѣтъ.

А вотъ еще другой характерный случай:

Одинъ студентъ московскаго университета, подъ вліяніемъ дурныхъ знакомствъ, свихнулся, опустился и сталъ проводить время въ притонахъ съ отребьемъ человѣческаго рода. Отецъ съ большимъ трудомъ извлекъ его оттуда.

Лѣтомъ, 1890 года, я сталъ его гипнотизировать. Пришлось его тогда гипнотизировать противъ его воли, въ виду его сопротивленія, и мнѣ удалось все-таки сдѣлать ему внушеніе. Послѣднее оказало на него благотворное дѣйствіе. У него появилась охота къ труду. Опредѣлившись снова въ университетъ, онъ вскорѣ окончилъ курсъ и теперь состоитъ судебнымъ слѣдователемъ въ одномъ изъ южныхъ городовъ Россіи.

Можно было бы привести массу примѣровъ изъ литературы о гипнозѣ, доказывающихъ, какое важное значеніе играетъ внушеніе въ дѣлѣ излѣченія нравственныхъ пороковъ у дѣтей и юношей. Сколько бы счастья вернулось въ наши семьи, сколько несчастныхъ отцовъ и матерей вернули бы себѣ обратно своихъ погибшихъ уже дѣтей, сколько талантовъ и силъ сохранилось бы для государства, если бы эти несчастные больные, получивъ во время толчекъ и силу къ новой жизни, стали бы на твердую почву и сдѣлались полезными сынами своего отечества.

Въ заключеніе своей статьи я долженъ сказать, что мнѣ пришлось подѣлиться съ читателями только маленькой частицей того матеріала, который у меня подъ рукою. О внушеніи и гипнотизмѣ существуетъ цѣлая литература, мнѣ лично болѣе чѣмъ за 20 лѣтъ практики гипнозомъ приходилось дѣлать десятки тысячъ опытовъ, а все это только начало дѣла.

Какъ все новое въ наукѣ, ученіе о внушеніи съ перваго своего появленія въ свѣтъ было встрѣчено недовѣріемъ, сомнѣніями и даже противодѣйствіемъ, и встрѣчено было всѣмъ этимъ именно тамъ, гдѣ по логикѣ вещей должно было бы найти сочувствіе, вниманіе и усиленную научную разработку.

Но что дѣлать? Ужъ такова судьба всего новаго...

Наполеонъ смѣялся, когда Фультонъ на его глазахъ дѣлалъ первые опыты со своимъ пароходикомъ, но потомъ скрежеталъ зубами, когда на фультоновскомъ пароходикѣ его везли на островъ св. Елены; Лейбницъ не признавалъ дифференціальнаго исчисленія, французская академія наукъ не признавала аэронавтовъ и возможности движенія паровоза по гладкимъ рельсамъ,—все это на нашихъ глазахъ, какъ на нашихъ же глазахъ появились телефоны, сдѣлавшіеся предметомъ домашняго обихода.

Всѣ чудеса цивилизаціи являются, по сравненію съ гипнотизмомъ, только слабымъ проявленіемъ человѣческаго генія. Гипнотизмъ открываетъ предъ нами громаднѣйшую область неизвѣданныхъ и поэтому таинственныхъ для насъ явленій, это—открытіе необъятнаго внутренняго міра, который носится каждымъ изъ насъ въ себѣ самомъ и остается незамѣтнымъ, какъ мы не замѣчаемъ своего собственнаго здоровья. Лѣченіе внушеніемъ, — психотерапія, до сихъ поръ остается все еще въ тѣни и даже до извѣстной степени подъ сомнѣніемъ, а, между тѣмъ, именно она воочію заставитъ каждаго убѣдиться въ громадной силѣ внушенія, которая захватываетъ всю область нашей психической дѣятельности.

Прибавьте къ этому еще то, что побѣдное движеніе цивилизаціи ускоряетъ эту психическую дѣятельность, нервные процессы дѣлаются неизмѣримо тоньше, человѣкъ превращается въ „клубокъ нервовъ", какъ любятъ выражаться врачи и вмѣстѣ съ тѣмъ быстро наростаетъ масса неизвѣстныхъ раньше нервныхъ болѣзней, гдѣ единственнымъ средствомъ борьбы съ ними является внушеніе — психотерапія. Сейчасъ мы стоимъ только въ преддверіи того громаднаго будущаго, которое принадлежитъ и будетъ принадлежать по праву, именно, этому методу лѣченія...

Гамлетъ сказалъ:

„Умереть—уснуть"...

Мнѣ кажется, что сейчасъ мы имѣемъ право сказать наоборотъ, именно: чтобы жить, нужно иногда немножко заснуть подъ... внушеніемъ.

О. Фельдманъ.

МУЗЕЙ ЖАНЪ-ЖАКА РУССО.

Домикъ знаменитаго философа въ окрестностяхъ Шамбери, среди очаровательнаго альпійскаго пейзажа, превращается въ „музей Жанъ-Жака Руссо". На такомъ увѣковѣченіи имени философа горячо настоялъ сенаторъ отъ департамента Верхней Савойи, Антуанъ Перье, но самый импульсъ исходитъ совсѣмъ съ другой стороны и разсказъ объ этомъ звучитъ анекдотомъ. Какой-то молодой китаецъ, будто бы, до того увлекся сочиненіями Руссо и въ особенности его „Общественнымъ договоромъ", что рѣшилъ предпринять паломничество на родину „западнаго Конфуція". Прибывъ въ des Charmettes и осмотрѣвъ скромный домикъ, китаецъ написалъ въ книгѣ, гдѣ по обычаю росписываются посѣтители, слѣдующія слова: „Я осмотрѣлъ домъ Конфуція Запада—и не нашелъ вокругъ него и признаковъ храма. Европейцы—сущія собаки, если могутъ такъ забывать своихъ усопшихъ".

И вотъ, это осужденіе одного изъ „сыновъ неба", фанатическаго приверженца культа мертвыхъ,—отозвалось въ душѣ Перье, который вслѣдъ затѣмъ съ такой настойчивостью принялся хлопотать объ экспропріаціи дома Руссо, что въ короткое время добился необходимыхъ средствъ (50.000 франковъ), предоставленныхъ въ равныхъ частяхъ государствомъ и муниципалитетомъ города Шамбери. Въ настоящее время сенаторъ Перье обставляетъ домъ Руссо всѣми, поступающими въ изобиліи, со всѣхъ концовъ реликвіями и предметами, имѣющими отношеніе къ гуманисту-философу прошлаго вѣка и предтечѣ великой французской революціи.

Поручикъ 13-го сибирскаго полка П. А. Бондалатовъ, герой Портъ-Артура.

Капельмейстеръ 9-го красноярскаго полка К. К. Зкссерманъ, раненый въ бою у Шахе.

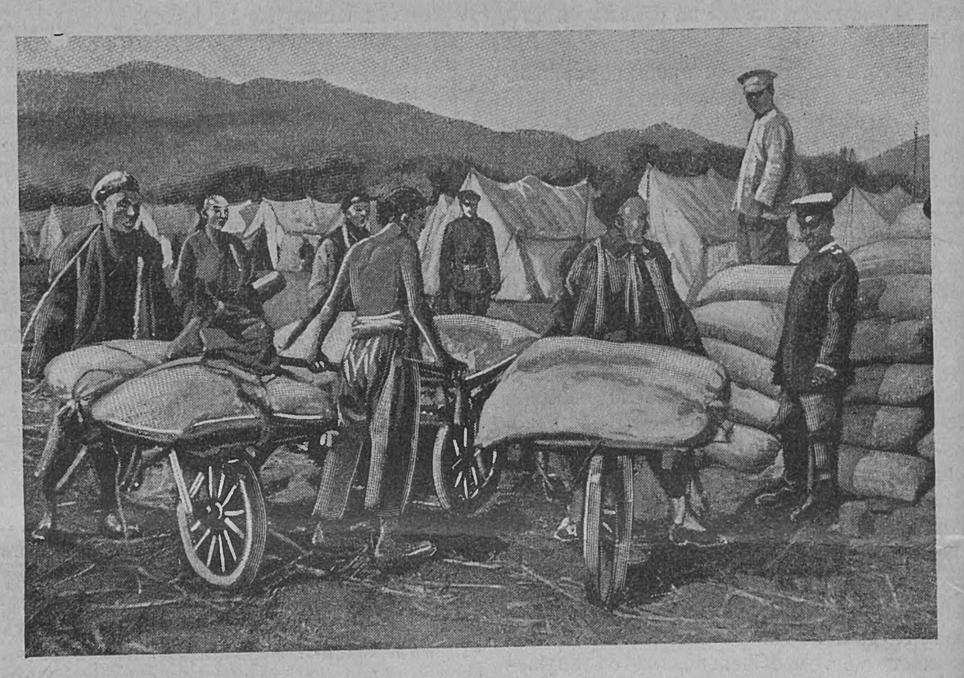
Капитанъ 36-го сибирскаго полка Н. Багдасаровъ, раненый въ бою у Шахе.

Подпор. 33-го сибирскаго полка А. Н. Архангельскій, убитый въ бою у Шахе.

Подпор. 4-го сибирскаго полка И. Т. Залѣсскій раненый въ бою у Шахе.

Шт.-капит. А. Н. Люповъ, герой Портъ-Артура.

Ген.-лейтенантъ Харкевичъ, назначенный начальникомъ штаба главнокомандующего на театрѣ войны.



Китайцы доставляютъ запасы муки въ русскій лагерь.

Земскій дѣятель и журналистъ Н. І. Дрягинъ, † 20 марта, въ Петербургѣ.

Китайская охранная стража въ Цицкарѣ.

Со снимковъ нашего корреспондента, поручика В. Р. Апухтина, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

За редактора Владиміръ Бонди. Тип. „БИРЖ. ВѢД." (С. М. Проппера), Спб., Мѣщанская, соб. д. № 25. Издатель „Иллюстрированныхъ Бирж. Вѣд." С. М. Проппер.